

УДК 130.2

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.А. Шестаков

THE ROLE OF CULTURE IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Yu.A. Shestakov

Аннотация. Актуальность работы обусловлена появлением новых угроз национальной безопасности в условиях глобализации. Целью работы является выяснение роли культуры в обеспечении национальной безопасности. В процессе исследования использовались диалектический и аксиологический методы. Результатом является анализ влияния различных факторов на национальную безопасность. Сделан вывод, что культурный фактор в современных условиях становится определяющим в обеспечении национальной безопасности.

Abstract. The relevance of the work is determined by the emergence of new threats to national security in the context of globalization. The purpose of the work is to clarify the role of culture in ensuring national security. During the study, the dialectical and axiological methods were used. The result of the study is the analysis of the impact of various factors on national security. It was concluded that the cultural factor becomes decisive in ensuring national security under modern conditions.

Ключевые слова: культура, национальная безопасность, фактор, ценности, смыслы.

Keywords: culture, national security, factor, values, meanings.

Исследователями практически единогласно отмечается тот факт, что основным созидательным ресурсом в налаживании оптимального функционирования гражданского общества и государства является «...культура, культурное, культурная созидательная деятельность» [7, с. 56]. При этом важнейшими ценностными предпосылками формирования структур национальной безопасности выступают такие факторы, как традиции и обычаи, язык, интеллектуальный потенциал страны, образование, наука, философия, религия, мораль, менталитет, политика, право, искусство и т. п. Все это указывает на необходимость обращения к самому феномену культуры с целью выяснения той роли, которую он играет в процессе обеспечения национальной безопасности. Для этого необходимо проанализировать само понятие культуры применительно к данному контексту.

Несмотря на то, что современные исследователи насчитывают более пятисот определений культуры, наиболее общим, суммативным определением можно считать то, в котором под культурой понимается совокупность рукотворной деятельности человека. В этом прочтении к культуре относится все, что нельзя причислить к природе. Культура выступает не только мерой

человеческого в человеке, но и фактором очеловечивания человека, поскольку процесс появления человека филогенетически совпадает в истории с появлением культуры. Человек порождает культуру, в то время как культура формирует человека и общество. Иными словами, следует говорить не только о едином процессе антропосоциокультурогенеза, но и о перманентной социокультурной обусловленности любых современных антропологических проявлений. В этом, и прежде всего в этом, проявляется ключевой методологический подход философской антропологии и философии культуры к любому культурному процессу и к любой категории культуры, в том числе и к категории «культура национальной безопасности».

Речь идет о том, что процесс появления и развития любого феномена культуры так или иначе связан с человеком и человеческой сущностью. Любой культурный феномен, появляясь и существуя, самим фактом своего существования доказывает антропологическую востребованность: раз он существует, значит, в нем есть потребность у человека. Это, в свою очередь, ставит вопрос об исходных основаниях появления потребности в культуре или, иными словами, об антропологической природе культуры.

Поскольку исходным материалом деятельности человека выступает природа как совокупность иерархически организованного неорганического и органического мира, то поиск данной причинности наталкивает на мысль о том, что механизмы эволюции, на одном из этапов которой появляется человек и культура, являются общими как для мира природы, так и для мира культуры. При таком подходе культура выступает орудием, обеспечивающим человеку более благоприятные условия для выживания и повышения качества и уровня жизни, чем могла бы дать природа. Иными словами, культура как таковая изначально является средством обеспечения безопасности жизнедеятельности человека по отношению к вызовам, рискам и угрозам не только природного, но и социального характера. Последнее доказывается тем, что механизмами, способствовавшими появлению культуры, были не только ответы на вызовы, поступающие со стороны усложняющихся и ухудшающихся природных условий. В качестве таковых выступали культурные запреты и ограничения, актуализировавшиеся в условиях появления первых родовых коллективов, сопровождавшихся дифференциацией и усложнением отношений между предками современного человека. Именно они способствовали окончательному появлению *homo sapiens*. Мир культуры пытается (и безуспешно!) противостоять таким угрожающим самым основам существования человека проявлениям его же природного начала как, например, эгоизм, жестокость по отношению к «другому» и, даже, в определенном смысле, самой смерти. Уровень культуры человека выступает в условиях передовых стран важнейшим фактором завоевания определенного социального статуса как фактора создания наиболее благоприятных, а значит и наименее опасных, условий жизнеосуществления. Человек культурный, что особенно важно в контексте нашего исследования, в силу того,

что его жизнь приобретает общественно одобряемые смысл и цель, становится строителем и защитником общественной жизни. Человек, не приобщившийся к культуре, напротив – ее разрушителем.

В этом и следует усматривать значение культуры. Она выступает в качестве генома безопасности определенного общества, воспроизводящего его существенные характеристики.

Мы видим, таким образом, что фактор безопасности в генезисе культуры, человека и общества является ключевым. Культура и общество появляются как факторы оптимального формирования безопасности человека в условиях глобально эволюционирующего и усложняющегося социального и природного мира. Именно это – понимание культуры как фактора формирования безопасности, как средства удовлетворения потребности человека в безопасном бытии, в условиях усложняющегося мира – и объясняет фундаментальные внутренние механизмы процесса социокультурной динамики в исторической ретроспективе и в условиях современности. Иными словами, в основе механизмов исторической трансформации культуры лежит поиск и создание наиболее оптимальных условий для обеспечения безопасности человека.

Подтверждением этого тезиса является «закон техно-гуманитарного баланса», постулированный А.П. Назаретяном. Согласно ему для обеспечения безопасного развития общества необходимо сохранение баланса между уровнем технологической мощи общества и культурными механизмами, обеспечивающими сдерживание природной агрессии человека [6, с. 10]. Этот закон производит своего рода «естественный отбор» социальных групп. Согласно ему сохраняются те из них, которые, путем культурных новаций, смогли адаптировать социум к уровню развития материального производства. Остальные история безжалостно уничтожает, обеспечивая тем самым исторический прогресс. Первый технологический скачок человечества был связан с появлением более совершенных каменных орудий труда на заре нижнего палеолита, обусловивший опасность внутривидовой агрессии, грозившей уничтожить едва возникший человеческий род. Культура противопоставила этой угрозе табуирование внутриплеменной агрессии. Возросшая технико-технологическая мощь человечества в период неолита привела к уменьшению поголовья охотничьей добычи. Культура противопоставила этому возможность перехода от присваивающего к производящему хозяйству. В период «осевого времени» переход от бронзовых к железным орудиям труда вызвал очередной антропогенный кризис, в ходе которого выявилась угроза истребления человечества в бесконечных войнах с использованием новых и крайне опасных видов оружия. Культура ответила появлением рационально-критического и таких фундаментальных этических категорий, как совесть, справедливость, милосердие, оформленных в виде религиозных учений и философских концепций. Начало Нового времени поставило человечество перед угрозой нарушения природного баланса между хищническим сельскохозяйственным производством и потребностями общества в ресурсах для стабильного, безопасного существования.

Культура ответила появлением науки, продуцировавшей промышленную революцию, внедрением в общественное и индивидуальное сознание идей равенства всех людей и неприкосновенности их естественных прав. Современный период характеризуется появлением глобальных проблем человечества. Культура отвечает на них попыткой устранить эту первую угрозу человеку как таковому не только появлением наукоемких, энерго- и ресурсосберегающих технологий, но и предъявлением этических требований, внедрением этических стандартов для всех форм отношения человека с миром природы и всех форм социальных взаимоотношений (социальная экспертиза научных достижений, биоэтика, экологический императив и т. п.). Культура на этом этапе стимулирует появление глобального мировоззрения, призванного ориентировать человека на то, чтобы он в своей деятельности учитывал интересы человечества в целом.

Современная ситуация в мире, таким образом, делает актуальным обращение философской мысли к проблеме национальной безопасности в контексте культуры. Представляется, что культурный фактор, в силу: его нравственной ориентации, столь необходимой в условиях нарастания значимости глобальных проблем современности, информационной экспансии и всеобщей унификации, неизбежных в условиях глобализации; своей «долговременности и значимости» [2, с. 35], имеет здесь приоритет, сравнительно с факторами экономическим и политическим. Прежде всего потому, что большинство современных исследователей культуры признают, что политика и экономика являются «только поверхностью культуры», определяющую лишь форму, но не содержание общественной жизни культурно самостоятельного сообщества, что именно «развитие культуры служит основанием общественного прогресса, а не наоборот» [5, с. 26]. Причина этого в том, что именно культура придает смысл общественной жизни, в том числе ее экономическому и политическому бытию, ибо «культура предстает перед нами, прежде всего, как континуум социально значимых смыслов» [12, с. 61].

Претензия Запада на ценностный универсализм зиждется на безусловном доминировании экономического фактора в качестве регулятора общественной жизни. Однако этот количественный фактор не способен обеспечить национально-государственную безопасность. Что же касается фактора духовного, ценностного, то здесь, по мнению аналитиков глобализации, мы можем говорить лишь о «элементарных зачатках глобальной этики» в контексте «различной трактовки общечеловеческих ценностей» [10, с. 38].

Важно подчеркнуть, что сами эти общечеловеческие ценности отнюдь не являются автоматическим результатом реализации каких-либо экономических и политических парадигм и структур. Как отмечает датский философ Хелль Кок свободу, право, человечность, лежащие в основе демократического «цивилизационного тренда» необходимо «формировать, образовывать и воспитывать» в человеке на основе культуры, поскольку они «не вырастают сами по себе из политической или экономической системы» [3, с. 88].

Именно поэтому главной угрозой национальной безопасности РФ, по мнению аналитиков проблемы, «является угроза общей аномии, утраты четко установившейся иерархизированной системы ценностей, порожденная очередным цивилизационным кризисом» [11, с. 123].

В условиях нового этапа развития глобализма навязывание «золотым миллиардом» всему остальному человечеству доминирования экономического фактора как универсального преследует цель обеспечить неограниченный доступ этого миллиарда к материальным ресурсам планеты, ведет к «экономическому неравенству» [4, с. 81], что, понятно, никак не отвечает интересам национальной безопасности. Подобный экономический детерминизм фактически элиминирует духовную составляющую социума.

Между тем «в условиях XXI века формулирование и преодоление угроз национальной безопасности немислимо без осознания обществом его аксиологической специфичности» [14, с. 35]. Она обуславливает такие важнейшие составляющие любой национальной аксиологической системы как патриотизм и основанную на нем ответственность перед обществом и будущими поколениями. Кроме того ныне очевидно, что сама «техногенная» (пользуясь терминологией В.С. Степина), генетически западная цивилизация является крайне рискогенной.

Для того чтобы минимизировать опасность многочисленных рисков, внутренних этических регуляторов экономико-технических аспектов жизни общества явно недостаточно. Они должны поворачиваться идеалами гуманизма, в силу чего «необходима социально-этическая экспертиза научно-технологических программ и проектов» [8, с. 16]. Все это доказывает доминирующую роль культурных факторов в обеспечении безопасности по отношению к факторам технико-технологическим и экономическим. Так, аналитики проблемы национальной безопасности России обращают внимание на то, что «...чем меньше мы обращаем внимание на духовную составляющую, тем больше мы подвержены манипулированию западной пропагандой (разрушение моральных устоев, культурных ценностей российского общества)» [9, с. 20].

Разрешение фундаментальных угроз безопасности западной цивилизации усматривают в переходе к постнеклассической парадигме анализа социальных проблем. Она заключается в подходе к соотношению знаний о крупных социальных общностях (в том числе национально-государственных и цивилизационных) с ценностно-целевыми структурами сознания. Однако как раз культура и является «сакрализацией бытия, наделением его определенным ценностным потенциалом» [13, с. 39].

Современными исследователями отмечается, что «на первый план в осмыслении путей и способов преодоления кризисного состояния выдвигаются не экономика, политика, социальные структуры и т. п., а культура, формирование человека как духовного существа, способного к самоусовершенствованию, обновлению себя и мира» [1, с. 56]. В отечественной культурфилософской традиции утверждается взгляд на цивилизацию как на мир человеческий, осмысленный, главное в котором – «смысловое ядро», «...программирующее

развитие ее материального субстрата» [8, с. 32], то есть мир прежде всего культурного, ценностно-смыслового, а не утилитарно-экономического.

Таким образом, ответом на нравственный вызов, брошенный человечеству Западом, является возможность подключения качественно, а не количественно значимого ресурса. В этом контексте культурный фактор становится определяющим в деле обеспечения безопасного развития национально-государственного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габитов, Т. Х. Национальная идея в контексте диалога культур / Т. Х. Габитов. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 9. – С. 49–57.
2. Голобородько, В. Ю. Защитно-охранительный потенциал культуры в укреплении национальной безопасности современной России / В. Ю. Голобородько, В. А. Мищенко. – Текст : непрерывный // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 9. – С. 34–43.
3. Кок, Х. Что такое демократия? Датский институт культуры / Х. Кок. – М., 1993. – 96 с. – Текст : непрерывный.
4. Колин, К. К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности / К. К. Колин. – Текст : непрерывный // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 80–87.
5. Меликов, И. М. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы / И. М. Меликов, А. А. Гезалов. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2014. – № 12. – С. 24–37.
6. Назаретян, А. П. Антропогенные кризисы и революция ненасилия / А. П. Назаретян. – Текст : непрерывный // Философские науки. – 2004. – № 7. – С. 5–33.
7. Николаев, П. А. Культура как фактор национальной безопасности / П. А. Николаев. – М. : Русский импульс, 2007. – 320 с. – Текст : непрерывный.
8. Обсуждение книги академика В.С. Степина «Цивилизация и культура» : материалы круглого стола. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3–47.
9. Руденко, А. М. Факторы обеспечения национальной безопасности как приоритетного направления государственной политики России / А. М. Руденко, А. В. Вичурова. – Текст : непрерывный // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. – 2016. – № 4. – С. 16–21.
10. Чумаков, А. Н. Культурно-цивилизационный диалог как способ решения проблем в современном мире / А. Н. Чумаков. – Текст : непрерывный // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 35–42.
11. Шестаков, Ю. А. Культурфилософский концепт конца истории в контексте обеспечения национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 5. – С. 123–128.
12. Шестаков, Ю.А. Смыслжизненная интенциональность личности в контексте концепции исторического прогресса / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 4 (89). – С. 60–65.

13. Шестаков, Ю. А. Ценностные детерминанты формирования личности в контексте культурно-исторического процесса / Ю. А. Шестаков. – Текст : непрерывный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 5. – С. 39–43.

14. Шестаков, Ю. А. Ценностные основания исторического сознания как фактора культуры национальной безопасности России / Ю. А. Шестаков, А. М. Руденко. – Текст : непрерывный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 63–72.

REFERENCES

1. Gabitov T. Kh. National idea in the context of the dialogue of cultures. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 9, pp. 49–57. (In Russian).

2. Goloborod'ko V.Yu., Mishchenko V.A. Protective potential of culture in strengthening the national security of modern Russia. *Social'no-gumanitarnye Znaniya = Social Humanitarian Knowledge*, 2015, No. 9, pp. 34–43. (In Russian).

3. Kok Kh. *Chto takoe demokratiya? Datskij institut kul'tury* [What is Democracy? Danish Institute of Culture]. 1993. 96 p.

4. Kolin K.K. Neoglobalism and culture: new threats to national security. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Cognition. Skill*, 2005, No. 2, pp. 80–87. (In Russian).

5. Melikov I.M., Gezalov A.A. Dialogue of cultures and culture of dialogue: conceptual foundations. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2014, No. 12, pp. 24–37. (In Russian).

6. Nazaretyan A.P. Anthropogenic crises and the nonviolence revolution. *Filosofskie nauki = Philosophical Sciences*, 2004, No. 7, pp. 5–33. (In Russian).

7. Nikolaev P.A. *Kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti* [Culture as a factor of national security]. M., Russkiy impuls, 2007. 320 p.

8. Discussion of the book by academician V.S. Stepin "Civilization and Culture". Round table materials. *Voprosy Filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 12, pp. 3–47. (In Russian).

9. Rudenko A.M., Vichurova A.V. Factors of ensuring national security as a priority direction of the state policy of Russia. *Politika, Ekonomika i Social'naya Sfera: Problemy Vzaimodejstviya = Politics, Economics and Social Sphere: Problems of Interaction*, 2016, No. 4, pp. 16–21. (In Russian).

10. Chumakov A.N. Cultural and civilizational dialogue as a way to solve problems in the modern world. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, No. 1, pp. 35–42. (In Russian).

11. Shestakov Yu.A. Cultural-philosophical concept of the end of history in the context of ensuring the national security of Russia. *Ekonomicheskie i Gumanitarnye Issledovaniya Regionov = Economic and Humanitarian Study of Regions*, 2016, No. 5, pp. 123–128. (In Russian).

12. Shestakov Yu.A. Life-meaning intentionality of the individual in the context of the concept of historical progress. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 4 (89), pp. 60–65. (In Russian).

13. Shestakov Yu.A. Value determinants of personality formation in the context of cultural and historical process. *Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki = Humanitarian and Socio-economic Sciences*, 2016, No. 5, pp. 39–43. (In Russian).

14. Shestakov Yu.A., Rudenko A.M. The value bases of historical consciousness as a factor of the culture of the National Security of Russia. *Vestnik Armavirskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2019, No. 3, pp. 63–72. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Шестаков, Ю. А. Роль культуры в обеспечении национальной безопасности / Ю. А. Шестаков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 128–135.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Shestakov Yu. A. The Role of Culture in Ensuring National Security / Yu. A. Shestakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 128–135. (In Russian).